

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТОЛИЧЕСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

COMMUNICATIVE ASPECTS OF CATHOLIC SERVICES IN RUSSIAN LANGUAGE

MAŁGORZATA WIDEŁ-IGNASZCZAK

ABSTRACT. The paper is concerned with the aspects of communication during the acts of worship by Russian Catholics. The liturgy and rites are performed in contemporary Russian language. The material was excerpted from the Catechism of the Catholic Church. The paper provides a description of the liturgical model of interpersonal communication during services and the linguistic indicators of its components. The units were grouped according to the criterion of participation in the communication situation involving the sender, the receiver and the communication channel, i.e. liturgy.

Keywords: religious communication, language of services, interpersonal communication

Małgorzata Wideł-Ignaszczak, Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, Lublin – Polska, goswid@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9250-1774

Религиозная коммуникация – это, по мнению Нины Борисовны Мечковской, все виды общения, осуществляемые в сфере религии. В религиозной практике значимы два основных направления коммуникации: от Бога – через пророка (наставника, священника) – к людям и от людей – через пророка (наставника, священника) – к Богу. Первое направление обуславливает такие жанры религиозной коммуникации, как Откровение Бога, пророческая проповедь, Священное Писание. Со вторым направлением непосредственно связаны богослужение и молитва, при этом культ (поклонение, служба Богу) и молитва проникают друг в друга: молитвы включаются в ритуал поклонения, а элементы службы присутствуют в молитве (это определенные жесты, телодвижения, культовые словесные формулы и др.) [Мечковская 1998: 224].

Религия, как констатирует Мария Войтак, является, прежде всего событием, действием. Рассматриваемая в таком ракурсе религия охватывает совокупность человеческих действий, поступков, направленных на сакральную сферу, то есть те аспекты, которые заключаются в понятии ‘религиозный акт’. Его характеризуют три составляющие: пред-

мет религии – трансцендентная сфера сакрального (высшее трансцендентное Существо), объект религиозных отношений (человек, который осознает существование Бога) и сами религиозные отношения, которые воспринимаются как межличностная встреча, диалог, контакт. Бог „ожидает” определенных реакций – вербальных и невербальных, среди которых самой главной является культ, охватывающий определенные типы ритуального поведения и высказываний [Wojtak 2011: 31–32; ср. Zdybicka 1984: 172–174]. Особую форму этой взаимосвязи, по мнению польской исследовательницы, определяют следующие факторы: 1) инициатива начала диалога принадлежит Богу; 2) божественное сообщение имеет сложную форму; 3) Бог ожидает определенных ответов [Войтак 1998; ср. Makuchowska 1998: 47–51; Sieradzka-Mruk 2016: 15]. Важнейшим из ответов человека Богу является культ – семиотически сложное явление, охватывающее определенные типы действий и культовых высказываний. Следовательно, культ является действием и имеет социальный, а также знаковый характер. Поэтому он определяется философами и религиоведами как „совокупность различных знаков, с помощью которых осуществляется связь общения между верующим человеком и сакральной действительностью” [Zdybicka 1984: 155; см. Wierusz Kowalski 1973: 27].

Как упоминалось выше, коммуникацию в сфере *sacrum* начинает Бог, поэтому очень важным дискурсивным центром являются высказывания, воспринимаемые как божественное сообщение. В случае католической общины такое сообщение – это прежде всего *Священное Писание, Благая Весть*. Вторым центром становятся Литургия, таинства, молитвы, которые функционируют в рамках общего культа или являются частью индивидуальных форм прославления. Войтак выделяет две категории религиозного стиля: библейский и стиль культовых высказываний [Wojtak 2011: 32–33].

Рассматривая коммуникативную ситуацию богослужений, следует принимать во внимание само употребление языка во время коммуникативного акта – то есть речь его участников, их поведение, коммуникативные цели, мировоззрение, культурную обусловленность. Таким образом, богослужение – это часть коммуникативной практики определенной группы людей, объединенной единой верой, которая во время культовых действий выполняет сценарии коммуникативного поведения с помощью высказываний и невербальных средств. Смысл богослужения надо рассматривать в рамках культа, прославления Бога, понимаемого – участниками культа – как высшее трансцендентное Существо. Культ в данном случае это обряд, то есть „конкретно выполняемый в определенное время и в определенном месте набор религиозных действий, по

своему значению связанных с общей системой культа” [Wierusz Kowalski 1973: 27; ср. также Zdybicka 1984: 140].

Особенности каждой религии и конфессии проявляются на вербальном и невербальном уровнях.

Богослужение от латинского *celebration liturgica, cultus divinus* – это служение Богу, осуществляемое народом Божиим посредством церковных обрядов. Слово *богослужение* используется в двух значениях: 1) любое отдельное законченное обрядовое действие, являющееся служением Богу (Евхаристия, вечерня, утренняя, отпевание, водоосвящение, венчание, благословение первых плодов и т.п.), совершаемое общинно или, в некоторых случаях, индивидуально; 2) церковный культ как совокупность всей обрядовой деятельности Церкви (т.е. в целом литургии Церкви) [КЭ 2002: 642–643; ср. *Христианство* 1994: 62].

В настоящей статье мы анализируем коммуникативные аспекты богослужений. Исследуются богослужения, совершаемые в латинском обряде, которые ведутся на современном русском языке, в то время как в Русской Православной Церкви Московского Патриархата – на церковнославянском. Материал отобран из *Катехизиса Католической Церкви* [ККЦ], части второй под заглавием *Совершение христианской тайны* [ККЦ: 261–411]. Предметом исследования являются слова и выражения – вербальные экспоненты, характеризующие субъект и объект действий, организацию пространства и времени, символы, жесты и другие составляющие коммуникации во время богослужения.

„Среди актов культа католической Церкви важнейшее место занимают обряды, такие как Святая Месса и таинства” [Войтак 1998, цит. по: Sinka 1988: 30]. В рамках статьи мы сосредоточимся на языке литургических богослужений и так называемых сакраменталий.

Коммуникативная модель таинств вытекает непосредственно из учения Церкви, согласно которому таинство совершается Богом, оно лишь осуществляется благодаря посредничеству земного служителя – епископа или священника. На основании вышесказанного можно определить литургическую модель межличностной (интерперсональной) коммуникации, о которой пишет Здзислав Янец [Janiec 2006: 142–152]. Адресантом является Бог, Христос Иисус, а адресатом – человек, сообщение – это христианская доктрина спасения, Благая Весть спасения; каналом же связи является Литургия (богослужение). Эта схема соответствует модели коммуникации Романа Якобсона: в литургической коммуникации контекст связан непосредственно с содержанием сакрального сообщения, а Литургия – это физический канал, обуславливающий возможность устанавливать и поддерживать коммуникацию [ср. Jakobson: 1976: 22–68].

Вербальные средства, относящиеся к литургической коммуникации, классифицируются вокруг семантических центров, вытекающих из этой

модели. Примеры упорядочены нами вокруг вопросов, касающихся общей ситуации коммуникации во время богослужения в отношении к схеме межличностной (интерперсональной) коммуникации, то есть: *Что совершается? Кто совершает? Как совершать? Когда совершать? Где совершать?* Таким образом, с коммуникативной ситуацией связаны следующие группы языковых экспонентов на русском языке:

Что совершается?

Основу любого культа, в том числе и католического, составляют таинства. Они являются видимыми знаками благодати трансцендентного Существа – Бога. Таинствами именуются действия, которые установлены для спасения людей. Их символика помогает верующим налаживать и поддерживать отношения с Богом. Участвуя в этих действиях, человек, согласно учению Церкви, получает помощь свыше. В Католической Церкви существует семь таинств, которые в ККЦ получают разные названия:

Крещение, „баня возрождения и обновления Святым Духом“, дар, благодать, помазание, просвещение, одевание нетления, омовение возрождения, печать.

Миропомазание (Конфирмация), „таинство христианской зрелости“.

Евхаристия, Евхаристическое богослужение, Месса, Литургия Евхаристии (собрание, Литургия Слова и Евхаристическая Литургия), таинство таинств (Великое таинство), благодарение Богу, Вечеря (Трапеза) Господня, Преломление Хлеба, Евхаристическое собрание, Воспоминание Страстей и Воскресения Христа, Святая Жертва, Жертва Святой Мессы, „Жертва хвалы“, духовная Жертва, Жертва чистая и святая, Святая Литургия, Божественная Литургия, Пресвятое Таинство, Святая Месса (Missa), Таинство алтаря. Части этого богослужения, например: Благодарение, Жертвоприношение, пресуществление (transsubstantio) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, Причастие, благословение хлеба и чаши, Приношение даров (офферторий), Анафора, Префация (Предназначение), эписклеис, анамнесис, ходатайственные молитвы, Молитва Господня, преломление Хлеба.

Покаяние, таинство обращения, таинство Покаяния, таинство исповеди, таинство прощения, таинство Примирения.

Елеопомазание больных, Таинство Елеопомазания больных, Елеосвящение, Соборование, „последнее помазание“, „таинство отходящих“ (sacramentum eheuntium)

Священство, таинство Священства (Ordinatio), „посвящение“ (consecratio), Рукоположение (хиротония), рукоположение во епископа, рукоположение во священника, рукоположение во диакона.

Брак, Таинство Брака, венчание (Литургическое совершение Брака).

Характеризуя другие богослужения, стоит учесть прежде всего *Сакраменталии (священнодейственные обряды)*. Они

установлены Церковью для освящения некоторых состояний жизни, самых разнообразных обстоятельств христианской жизни, равно как и употребления вещей, полезных человеку. Согласно пастырским решениям епископов, они могут

также отвечать потребностям, культуре и истории, присущим христианскому народу того или иного региона или той или иной эпохи. Они непременно содержат молитву, часто сопровождаемую определенным знаком – таким, как возложение рук, крестное знамение, окропление святой водой [ККЦ: 399].

Сакраменталии – это, например, *Благословение* (людей, пищи, предметов, мест), *Экзорцизм* (заклинания, моления об изгнании злого духа).

Существует также ряд богослужений нелитургического характера, которые не являются предметом исследований в настоящей статье, например: *почитание мощей, посещение святынь, паломничества (паломничества покаянного характера), покаянные богослужения, процессии, Крестный путь, Розарий* и др.

Коммуникативную ситуацию богослужения характеризуют глаголы: *благословить, крестить, причаститься, прославлять*; имена существительные: *благодарение, благословения, возгласы, гимны, исповедь (общая исповедь), каждение, молитва (всеобщая молитва), преложение, пресуществление, проповедь, причащение, почитание, процессия, псалмы, славословия, чтения, эпиклесис* и др.; а также атрибутивные словосочетания: *гимны Литургии Часов, духовные песнопения, духовные упражнения, Евхаристический культ, Крестное знамение, литания всем святым, литургические песнопения, молитвенные прошения, обычай сбора пожертвований, религиозные песнопения, прошения Литургии Часов, благословение матери, священное пение.*

Кто совершает?

Катехизис католической Церкви точно определяет, что „служит вся Община... то есть народ святой, собранный и руководимый епископами” [ККЦ: 280]. Предпочтение дается совместному служению перед индивидуальным, частным. Эта установка, охватывающая литургию и другие богослужения, непосредственно влияет на характеристику коммуникативной ситуации. Семантическую группу вербальных экспонентов необходимо разделить на несколько подгрупп, согласно критерию выполняемых ими функций при богослужении, шире – степени воцерковления. „В литургическом служении все Собрание есть «литург», каждый в согласии со своими функциями” [ККЦ: 291].

В *Катехизисе* находятся общие наименования людей, поклоняющихся Богу: *Дети Божии, Народ Божий, Народ святой, община крещенных, собрание, совершающее богослужение, христиане, церковная община, чада Божия, члены Церкви.*

Следующая группа касается наименований духовенства разных чинов: *викарий Христа, диакон, духовник, епископ (епископ епархии, местный епископ), монах, монахиня, монашеский настоятель, монашествующие, Папа, пастырь (пастырь Церкви), пресвитер, Римский Епископ, рукоположенный во*

священника, священник (sacerdos), священнослужитель (католический священнослужитель), служитель (изначальный служитель – minister originarius, служитель таинства).

Группа участников богослужений представлена от общих наименований, например: *верующий (простой верующий), мирянин* – к наименованиям, связанным с совершением определенных таинств: *брачующийся, грешник, катехумен, кающийся, крещеный, миропомазанный восприемник, неопит* (человек, принимающий крещение), *новокрещенный, поющий в хоре, пояснитель* (богослужения), *прислуживающий, причастник, чтец.*

Как совершать?

„В сложном множестве культовых знаков чрезвычайно важную роль играют высказывания. Если культ организован, то в его области функционируют готовые тексты, воспроизводимые участниками обрядов, т.е. чужие тексты, к которым в рамках культа они относятся как к собственным” [Войтак 1998]. В их числе можно найти, прежде всего, устоявшиеся в литургических книгах молитвенные тексты, воспроизводимые во время обрядов. Они могут быть постоянными или факультативными элементами определенного обряда. „Жестко при этом регламентируется место данного высказывания в рамках обряда, его языковая форма и функция” [Войтак 1998]. Такой статус приобретают многие высказывания священнослужителя и участников богослужений.

Избранные нами примеры касаются формул, обладающих перформативной функцией, связанной с изменением мира посредством языка. Некоторые формулы и знаки отличаются в восточном и римском обрядах. Слова и действия, неоднократно совершаемые одновременно, составляют суть таинства, например при таинстве *Крещения*:

В латинской Церкви троекратное возлияние сопровождается словами совершающего крещение: „N, я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа”. В восточных литургических обрядах крещаемый поворачивается лицом к Востоку, и священник говорит: „Крещается раб Божий N во имя Отца и Сына и Святого Духа”. При именовании каждого из Лиц Пресвятой Троицы он погружает крещаемого в воду и поднимает его [ККЦ: 303].

Обряд, выражающий суть *Миропомазания*, состоит в помазании святым миром лба крещеного человека (на Востоке – также и других органов чувств), с возложением руки совершителя и словами: „Прими знамение дара Святого Духа” [„Accipe signaculum doni Spiritus Sancti”] – в римском обряде, и „Печать дара Духа Святого” – в византийском обряде [ККЦ: 319].

В католическом богослужении епископ простирает руки над головами всех, кто получает миропомазание – этот жест знаменует дар Духа. Епископ призывает также изливание Духа:

Боже Всемогущий, Отче Господа нашего Иисуса Христа, возродивший этих рабов Своих водою и Духом Святым и избавивший их от греха; ниспошли на них Утешителя Духа Святого, дай им дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия, исполни их духа страха Твоего. Через Христа, Господа нашего [ККЦ: 315].

В свою очередь, таинство *Елеопомазания больных* совершается над тяжело больными лицами, посредством помазания их лба и ладоней освященным елеем – оливковым маслом или маслом других растений – и произнесения один раз слов: „Через это святое помазание по благостному милосердию Своему да поможет тебе Господь благодатью Святого Духа и, избавив тебя от грехов, да спасет тебя и милостиво облегчит твои страдания“ [ККЦ: 363]. Примером может также послужить возложение рук епископом, сопровождаемое молитвой посвящения, посвятителем молитвой при рукоположении диаконов.

Совершение таинств состоит из знаков и символов. Их главными источниками являются Священное Писание и традиция.

Человек будучи одновременно существом плотским и духовным, воспринимает и выражает духовные реальности в знаках и материальных символах. Как существо социальное, человек нуждается в знаках, чтобы общаться с другими – с помощью языка, жестов, поступков – то же самое в его отношениях с Богом [ККЦ: 282].

Литургическое служение включает в себя знаки и символы, которые относятся к творению (свет, вода, огонь), к человеческой жизни (помазание, преломление хлеба) и к истории спасения (пасхальные обряды) [ККЦ: 291].

Коммуникативная суть совершения богослужений ярко проявляется на примере языковых экспонентов, выражающих действия, совершаемые священнослужителями, соответственно с их функцией во время обряда. Вторая группа – это языковые единицы, описывающие действия, которые совершают все верующие, участники таинств, в том числе также духовенство. С совершением Таинств связаны следующие действия и состояния, чаще всего, выраженные с помощью вербо-номинальных словосочетаний (таблица 1) или словосочетаний с отглагольным существительным (таблица 2):

Таблица 1.

Действия священнослужителей	Действия всех верующих
благословлять брак	исповедовать веру Церкви
верить их милосердию Божию	находиться в состоянии благодати
возвещать Евангелие	обрести благодать оправдания

выносить Дары в процессии	обрести примирение с Богом и Церковью
выслушать исповедь кающихся	осветить совесть
давать благословение Церкви	освободиться от греха
давать обет безбрачия	побудить к сокрушению
давать отпущение грехов	подносить приношения
действовать в лице Христа-Главы (in persona Christi Capitis)	получать индульгенции
жить в celibате	пребывать в состоянии благодати
молиться над больными в вере Церкви	признавать грехи
налагать Епитимию	принять дары Духа Святого
освятить Дары	принять таинство Конфирмации
освящать (что) молитвой	принять таинство Примирения
пасти верных	принять таинство Покаяния
представлять Дары для поклонения	принять Тело Господа
предстоятельством при погребении	приступить к Причастию.
преподавать Причастие	приступить к таинству Покаяния
принимать исповедь	присутствовать на Святой Мессе
принимать приношения	совершать покаяние
принимать согласие супругов от имени Церкви	участвовать в Божественной Литургии
приносить Евхаристическую Жертву	
произносить Евхаристическую молитву	
проповедовать Евангелие	
совершать богослужение	
совершать Евхаристию	
совершать помазание елеем	
совершать освящение Даров	
сохранять безбрачие	
устанавливать способ удовлетворения (епитимию)	

Таблица 2.

Действия священнослужителей	Действия всех верующих
благословение крещальной воды	возобновление обетов Крещения
благословение священника	исповедание веры
возложение рук	исповедание грехов священнику
возвешение Слова Божия	испытание совести
вопрошание посвящаемого	пение Псалмов

епископское служение	поклонение Евхаристии
наложение епитимии	поклонение Святым Дарам
омовение водой	признание грехов
освящение мира	принятие епитимии
отпущение грехов	прощение грехов
погружение крещаемого в воду	созерцание святых икон
помазание благовонным маслом (миром)	чтение Слова Божия
помазание больных	
помазание елеем катехуменов	
помазание святым миром	
приношение хлеба и вина	
разрешение грехов	
совершение Святых Тайн	
тремякратное возлияние крещаемого	
тройное погружение в крещальную воду	
совершение таинства брака	
совершение таинства Примирения	

Знаки богослужения – это также видимые предметы, помогающие в совершении культа. Например, в центре совершения Евхаристии находятся *хлеб и вино*, которые становятся Телом и Кровью Христа. Знаками евхаристического таинства являются *пшеничный хлеб и виноградное вино*, „Сие есть Тело Мое, которое за вас предается. [...] Сия есть Кровь Моя...” [ККЦ: 341]. К их вербальным экспонентам следует отнести следующие единицы: *ангельский хлеб, виатик, врачество, Евхаристические виды, Непутствие, небесный хлеб, „святое”, Святые Дары*.

Другие наименования священных предметов, исполняющих роль символов, это *белая одежда, Евангелие, елей, Изображения Креста, Книга слова, крещальная вода, Лекционарий, миро, патена, перстень, посох, свеча (пасхальная свеча), священные одеяния, Священные изображения, христианская иконография, священные образы (Христа, Матери Божией, ангелов, святых и праведников), чаша*.

Когда совершать?

Из *Катехизиса* мы отобрали следующие единицы, выражающие временные отношения: *Благовещание, Богоявление, Великая неделя, Великий Пост, Великая Суббота, День Воскресения Христа (первый день недели), День Господень, день Пятидесятницы, литургическое время, литургический год, литургический час, Пасха („Праздник праздников”, „Торжество тор-*

жеств”), Пасхальное время, Пасхальная ночь, Пасхальное Триединствие, период катехумената (оглашения), периоды и дни покаяния, поминовение святых и мучеников, праздник, пятница (каждая пятница в память смерти Господа), Святая неделя, Святой Четверг, Рождество Христово, Торжество и др.

Где совершать?

„Когда религиозная свобода не встречает препятствий, христиане строят здания, предназначенные для поклонения Богу” [ККЦ: 290]. Вербальными экспонентами этого компонента модели межличностной коммуникации являются, например, следующие слова и словосочетания: „Дом Божий”, Дом молитвы, святые места, собор (кафедральный собор), храм, церковь. Пространство богослужений организуют также части храма, такие, как алтарь, амвон, баптистерий, дарохранильница, крещальня, порог („символ перехода из мира, уязвленного грехом, в мир Новой Жизни” [ККЦ: 291]), престол, Стол Трапезы Господней, трон епископа (кафедра) или священника.

Таинство Елеопомазания больных имеет литургический и общинный характер, независимо от того, совершается ли оно в семье, в больнице или в храме; также христианское погребение, состоящее из Евхаристической жертвы и Благословения (сакраменталий), и все погребальные обряды происходят дома, в церкви или на кладбище.

„Религиозная коммуникация – сложный объект дня научного исследования, предусматривающий экзистенциальную составляющую и неразрывную связь с актуальными историческими тенденциями” [Петрушкевич 2015]. Межличностная религиозная коммуникация, рассматриваемая на примере богослужений гораздо больше, чем просто следование форме церковной службы. Семиотический контекст, в котором произносятся слова, анализируемых нами обрядов важен, так же как и сам текст. В этот контекст входят и пространство, в котором совершается таинство, и его убранство, а также проследование обряда, то есть способ священнодействия. Действия во время богослужений, осуществляются как священнослужителями, так и собранием, людьми присутствующими во время проявления культа. Отобранные лексические единицы, языковые средства, характеризующие католические богослужения (литургию и другие таинства), подтверждают, что во время богослужений речь идет о многоуровневой межличностной коммуникации.

Подытоживая, стоит согласиться с Ириной Бугаевой, которая констатирует: „При изучении и описании религиозной коммуникации необходим многоаспектный подход, так как предмет исследования отличается особой сложностью, многоплановостью и неоднозначностью интерпретации в современной лингвистике” [Бугаева 2012].

Библиография

- Бугаева И. В. 2010. „Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития”. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва (на правах рукописи).
- Бугаева И. В. 2012. *Религиозная коммуникация*, электронный ресурс: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39040.php> (доступ 10.07.2017).
- Войтак М. 1998. *Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы)*, [в:] М. П. Котюрова (ред.), *Текст: стереотип и творчество*, Пермь, электронный ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/Voitak_StandMolityv.php (доступ 30.08.2017).
- Мечковская Н. Б. 1998. *Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов*, Москва: ФАИР.
- Петрушкевич М. С. 2015. *Религиозная коммуникация и гегемония масс-медиа*, электронный ресурс: <http://st-hum.ru/content/petrushkevich-ms-religioznaya-kommunikaciya-i-gegemoniya-mass-media> (доступ 20.08.2017).
- Jakobson R. 1976. *Poetyka w świetle językoznawstwa*, [в:] Н. Markiewicz (ред.), *Współczesna teoria badań literackich za granicą*, т. 2, Kraków: Wydawnictwo Literackie, с. 22–68.
- Janiec Z. 2006. *Komunikacyjny wymiar liturgii*, Sandomierz: Wydawnictwo Diecezjalne i Drukarnia w Sandomierzu.
- Makuchowska M. 1995. *Styl religijny*, [в:] S. Gajda (ред.), *Przewodnik po stylistyce polskiej*, Opole: UO IFP, с. 449–473.
- Makuchowka M. 1998. *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*, Opole: Wydawnictwo TiT.
- Sieradzka-Mruk A. 2016. „Radość i nadzieja, smutek i trwoga” w nabożeństwie drogi krzyżowej. *Wybrane aspekty ewolucji dyskursu religijnego w XX wieku na przykładzie leksyki dotyczącej uczuć*, Kraków: Księgarnia Akademicka.
- Wierusz Kowalski J. 1973. *Język a kult. Funkcja i struktura języka sakralnego*, „Studia Religioznawcze PAN”, № 6, с. 9–88.
- Wojtak M. 2011. *Współczesne modlitewniki w oczach językoznawcy. Studium genologiczne*, „Teolingwistyka”, № 9.
- Zdybicka Z. 1984. *Człowiek i religia*, Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL.

Условные обозначения

- ККЦ – *Катехизис Католической Церкви*. 2001. Москва: Духовная Библиотека.
- КЭ – Церох Г., Задворный В. (ред.) 2002. *Католическая энциклопедия*, т. 1, Москва: Издательство Францисканцев.
- Христианство* – Митрохин Л. Н. (ред.) 1994. *Христианство. Словарь*, Москва: Республика.

